

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Возьмител А.А. Актуальные теоретико-методологические и методические вопросы социологического анализа успеха в постсоветской молодежной среде // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Vozmitel A.A. (2020). Actual theoretical, methodological and methodical issues of sociological analysis of the success in the post-Soviet youth environment. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf> (in Russian)

УДК 316.477

Возьмител Андрей Андреевич

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия

Институт социологии

Главный научный сотрудник

Доктор социологических наук

E-mail: Vozmitel.a@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0472-0550>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72539

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35738119200>

Актуальные теоретико-методологические и методические вопросы социологического анализа успеха в постсоветской молодежной среде

Аннотация. Феномену «успех» посвящены многие работы философов, психологов и социологов, исследующих это понятие, этику успеха и стремление к нему в разных социальных группах. Однако сам успех как особый вид деятельности, формирующийся в нашей стране, практически остается за рамками эмпирического социологического анализа. В статье прослеживается генезис понятия «успех» от Эпикура до наших дней. В ходе анализа становления восточной и западной традиций успеха показано, что культура является важнейшей детерминантой этого понятия и его преломления в социальном действии. Критическое рассмотрение успеха в российском научном дискурсе в контексте реальной ситуации в обществе и русской культурной традиции, позволило дать четкое его определение в качестве предмета эмпирического социологического исследования. Дано обоснование выбора эмпирического объекта исследования, методов его выявления и анализа.

Ключевые слова: успех; молодежь; самодостаточность; индивидуализм; успешность; ценности; активность

Социально-экономическая ситуация в сегодняшнем российском обществе представляется весьма нестабильной и непредсказуемой. Отсутствие стратегических целей, а также системы само собой разумеющихся норм и ценностей, составляющих основу любого стабильного общества, плюс дефицит осмысленной информации, позволяющей понять, что с нами происходит, наряду с «культурной интервенцией», рассчитанной на сбой в генотипе нашей культуры [1, с. 32], и дискредитацией ценностных нормативов прошлого привели к массовому «созидательно-разрушительному» поведению, к высвобождению огромной энергии

социального распада, эмиссия которой резко активировала производство многочисленных рисков, усилила действие конфликтогенных факторов во всех основных сферах жизнедеятельности общества.

Социологические исследования в общем и целом приходят к выводу о движении России в сторону того типа культур, для которых характерно достижение результата любой ценой, о чем свидетельствует доля модернистов (альтернативный вариант западной версии «Modern Man»), которые составляют в российском обществе не менее четверти населения¹. Этот вывод Н.Е. Тихоновой сделан на основе ряда фундаментальных исследований, проведенных под руководством М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, Н.И. Лапина, результаты которых «фиксируют рост в России ценностей достижения (как самоутверждения, а не самореализации) и индивидуализма в ущерб ориентации на интересы группы и на сотрудничество, дрейф нормативно-ценностных систем от культур коллективистского типа к индивидуалистически ориентированным культурам» [1]. В этих условиях произошло навязывание обществу только двух базовых жизненных стратегий: выживания и успеха любой ценой. Так, уже 45 % россиян полагают, что «современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные принципы и нормы» [2].

Причем как личный, так и социальный успех связываются в сегодняшнем российском обществе с развитием различных видов индивидуализма, в основе которых лежит принцип пользы в отношениях между людьми, достижения собственных целей за счет интересов других людей. В сегодняшней России идет формирование человека нового типа: целерационального индивидуалиста, противопоставляющего себя социуму, ориентированного на успех. Адаптируясь к социальной среде, «молодые люди следуют индивидуализированным, внеинституциональным практикам» [3, с. 109–110].

Постановка проблемы

В какой же мере названные процессы действительно отражаются в группах людей уже достигших успеха, что собой представляют эти люди в социальном и социально-психологическом плане, на что они способны, каковы их реальные взаимоотношения с социумом? Получить ответы на эти актуальные вопросы важно хотя бы потому, что группы успеха являются референтными для молодежи и способны влиять на развитие и востребованность человеческого потенциала, внести существенный вклад в реализацию стратегии опережающего развития, столь необходимой для нашей страны.

В теоретико-познавательном плане поставленные вопросы и ответы на них давно обсуждаются в научно-интеллектуальном сообществе², но в сугубо предварительном порядке. Причем, несмотря на обилие публикаций, посвященных этике успеха, «технологиям» его достижения в разных сферах, а также исследований стремлений к успеху отдельных социальных групп («новых русских», студентов, участников конкурса «Лидеры России» и т. д.), сам успех и социальная реальность, им порождаемая, остаются практически за рамками эмпирического социологического анализа.

В этом плане весьма интересным и плодотворным является анализ группы «самодостаточных» россиян, нацеленных «жить и обеспечивать себя и семью самостоятельно,

¹ Российское общество и вызовы времени 2016. Книга третья под ред. М.К. Горшкова. М.: Весь мир. 424 с.

² Этика Успеха. Вестник исследователей, консультантов, ЛПР, 1994. Выпуски 1–3. Центр прикладной этики Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН. Тюмень – Москва.

без целенаправленной апелляции к государству», преодолевших тем самым государственно-патерналистский синдром, уверенных в своих силах, справляющихся с влиянием кризиса примерно одинаково везде – как в государственном, так и в частном секторе... И умение делать это – ключевой ресурс, определяющий степень успешности реализации человеком своих жизненных целей» [4, с. 5–8].

Однако следует отметить, что логика дистанцирования от государства далеко не всегда совпадает с логикой успеха как активной жизненной стратегией. Это признают и сами авторы публикации, рассматривая вслед за С. Грином ориентацию на поддержку государства («пассивность») в качестве возможной адекватной реакции на хроническую неопределенность и нестабильность общества как инструмент сохранения достигнутого путем избегания перемен [4, с. 10].

Эмпирический объект и методы исследования.

По данным мониторинга динамики социальных идентификаций, уже в начале 2000-х в нашей стране отчетливо проявила себя «тенденция в сторону интернальности личности – готовность отвечать за себя, не надеясь ни на власть, ни на других вообще» [5]. Об этом же говорят и другие исследования [6].

Тенденция эта, естественно, присуща прежде всего молодежи, активно адаптирующейся к рыночной среде, обладающей большой свободой выбора траекторий жизни, трудовых и социальных практик, значительно расширившихся за годы реформ.

При условии сохранения наличной политической и социально-экономической системы вполне можно предположить, что именно эта молодежь займет лидирующие позиции в России недалекого будущего. Причем наиболее интересной для социологического анализа представляется поколенческая когорта, выросшая и сформировавшаяся в годы либеральной реформации, в государстве и обществе, кардинально отличающихся от государства и общества советского типа. Соответственно, в рамках этой поколенческой когорты нас интересуют личности, уже имеющие жизненный опыт и реализующие эффективные жизненные стратегии преодоления текущих и перспективных проблем. Исходя из изложенных критериев для анализа была отобрана группа москвичей в возрасте 25–30 лет, оценивающих себя как людей состоявшихся, успешных.

Идентификация и отбор респондентов для нашего анализа осуществлялись методом «снежного кома». Принцип отбора – рекомендация предыдущего информанта, успешного молодого человека. Таким образом, для проведения интервью было отобрано 450 москвичей в возрасте 25–30 лет³. Из них для нашего анализа мы использовали 309 интервью респондентов, преодолевших внутренний фильтр вопросника на успешность, ответивших положительно на вопрос: «Считаете ли Вы себя успешным человеком?». А это значит, что молодые люди, попавшие в нашу итоговую выборку, являются действительно успешными, поскольку их самооценка в этом плане совпадает с оценкой со стороны «значимых других», предыдущих успешных респондентов, рекомендовавших их для участия в опросе успешной молодёжи.

Однако мы решили не ограничиваться анализом только этой группы, составляющей 68,7 % опрошенных, а включить в него и тех, кто на вопрос «Считаете ли Вы себя успешным человеком?» дали отрицательный ответ (7,8 % опрошенных, 35 человек). Мы назвали их

³ Исследование проведено в 2017 году при поддержке РФФИ, грант 16-03-008-411/ОГОН «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений» Возьмитель А.А., Осадчая Г.И., Лескова И.В. Автор идеи Осадчая Г.И., организатор опроса молодых москвичей, достигших успеха в жизни Лескова И.В. Авторы формализованного интервью Возьмитель А.А., Осадчая Г.И.

«неудачниками», несмотря на то, что предыдущие информанты оценивали их как людей, достигших жизненного успеха. Противоречие здесь прослеживаемое, по всей видимости, является следствием какого-то негативного (неудачного, ущербного и т. п.) события или процесса, не позволяющего конкретным людям оценивать себя в качестве успешных личностей. Иначе говоря, это скорее всего те, кто оказался в сложной жизненной ситуации, но не справился с ней. Возможны и другие варианты. Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с кризисом смыслоутраты или же неоптимальным амбивалентным смыслом жизни. В любом случае, эта группа нам интересна для сравнения с людьми безусловно успешными, поскольку это разные, возможно, даже противоположные формы адаптации, что позволяет лучше понять в сравнительном анализе сущность каждой из них. О перспективности рассмотрения дуальной оппозиции «успех-неудача», между которыми определенно существует довольно тесная связь, нередко переплавляющая одно в другое, говорят А.Ю. Сагомонов [7], Г.А. Тульчинский [8] и другие социологи.

Мы сознаем ограниченность нашего анализа этой оппозиции в силу малочисленности «неудачников» в выборке. Поэтому при рассмотрении конкретных показателей мы будем учитывать в основном качественные различия между анализируемыми группами не в 10, 20 или 30 %, а в разы.

Предмет исследования

Успех является одним из редких понятий, дошедших до нас со времен Аристотеля, Платона, Сократа и Эпикура, рассматривавших счастье, удовольствие, наслаждения в связи с определёнными характеристиками личности.

В Библии, в книге Притчей Соломоновых подробно рассматриваются истинные и ложные цели, а также пути достижения жизненного успеха, актуальные и сегодня⁴. Но уже в книге Екклесиаста показана тщетность достижения власти и богатства⁵. И даже мудрости «потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь... И оглянулся я на все дела свои, которые делали руки мои, и на труд, которым трудился делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от *них* пользы под солнцем!»⁶.

В Новом Завете о жизненном успехе и его целях говорится мало. В основном в связи с «обольщением богатством», которое «заглушает слово» и невозможностью служения «двум господам: Богу и маммоне»⁷. Описанная иудео-христианская традиция отношения к успеху довольно прочно укоренилась в Православии. В этом плане можно согласиться с тем, что «понятие успеха в жизни, как и связанные с ним ценностные ориентиры, не являются продуктами русской культуры. Они завезены к нам с Запада и воплощают важнейшие ценности-цели капиталистического общества, олицетворяемые прежде всего в достижении денежного успеха [9, с. 123].

В русской культуре последних трех веков место успеха занимал культ служения царю, отечеству, трудовому народу, великой идее, который сохранялся вплоть до развала СССР

⁴ Притчи Соломона 3:13,14,15,27; 4:24; 6:10; 9:7; 10:16; 11:2,24,25,28; 13:25; 14:28,34; 15:16,27; 16:8; 17:1; 18:23; 19:17; 20:3,15,22; 22:1,16; 23:4,5; 24:23,24; 25:5,27; 28:2,12; 31:8,9 // БИБЛИЯ книги Священного писания ВЕТХОГО и НОВОГО ЗАВЕТА. Библейские общества, М.: 1995. С. 596–618.

⁵ Екклесиаст 1:12,13,14; 4:4; 5:9,10,11,12,13; 6:1,2; 9:11.

⁶ Там же 1:18; 2:11.

⁷ От Матфея святое благовествование 13:23; 6:24 // БИБЛИЯ книги Священного писания ВЕТХОГО и НОВОГО ЗАВЕТА. Библейские общества, М.: 1995. С. 1011–1053.

[10, с. 29]. В западной традиции примерно в то же историческое время зарождается, обосновывается, развивается и укрепляется культ материального успеха. Его возникновение связывается с религиозной Реформацией в Европе, широким распространением протестантизма, в котором материальный успех и богатство не только оправдываются, но предписываются как богоугодное дело, свидетельствующее об избранности человека к Спасению и как вклад в процветание общества. Этика протестантизма осуждает нежелание быть богатым, приравнивая его к нежеланию быть здоровым [11, с. 190–191]. Признаком истинной веры является не столько внешнее выполнение религиозных предписаний, сколько честное выполнение своих обязанностей, неутомимая успешная деятельность в рамках своей профессии, дающая уверенность в своем избранничестве [11, с. 149, 154]. При этом «Нежелание работать служит симптомом отсутствием благодати... Слова апостола Павла «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» – становится общезначимым и обязательным предписанием [11, с. 187].

В результате внедрения изложенных принципов в повседневную жизнь социальное действие рационализируется во всех её сферах. Рационализируется образ мышления людей и их образ жизни в целом, что способствует развитию трудолюбия, работоспособности, изобретательности, предпринимательства. Критерием же рациональности является успех как сущностная черта целерационального действия.

Таким образом, культура является важнейшей детерминантой понятия «успех» и его преломления в социальном действии. К. Мангейм дополнил это положение зависимостью возможностей достижения успеха от типа общественного устройства [12]. Учитывая эти факторы в контексте уникальности нашего общества, двигающегося из неизвестно что в неведомо куда, обратимся к пониманию успеха в современном российском дискурсе, в котором этот феномен рассматривается прежде всего психологами, но и социологами тоже, хотя и теми и другими явно недостаточно, исходя из актуальности проблемы.

Как полагают Дворецкая М.Я. и Лощакова А.Б. общепризнанным в психологии является определение успеха как положительного результата «деятельности субъекта, ориентированного на достижение значимых для него целей, не противоречащих общепринятым социальным нормам и ориентирам» [13, с. 2]. Уже первая часть этого определения вызывает вопрос: результат положительный для кого? Что же касается общепринятых социальных норм и ориентиров, то они, увы, практически отсутствуют: «Сегодня у нас нет ни рая, ни ада – некуда идти» [14, с. 11].

Более четким и адекватным у названных авторов выглядит определение «успешности» как состояния, являющегося результатом достижения успеха, как благоприятный или благополучный исход деятельности субъекта [13, с. 2]. Интересным является понимание успеха как «спелости» зрелости во всех смыслах [14].

Перспективным для уточнения предмета нашего исследования является разделение успеха на внешний и внутренней, прослеживаемое в ряде работ [15; 16]. Внешний успех мы понимаем как признание «значимыми другими», людьми из окружения субъекта успеха, способными оценить успешность его жизни и деятельности. Внутренний успех – субъективная положительная итоговая (на определенный период времени) оценка человеком его собственных достижений, связанная с саморефлексией и особенностями личной мотивированности социального действия. В соответствии с этим разделением формально-логически успех может быть полным и неполным (частичным). Однако в соответствии с русским менталитетом успех – цельное понятие, сродни победе, которая или есть, или нет. Это победа над обстоятельствами и, конечно же, над собой. И тут «дело не в том, чтобы ты сегодня обыграл того, кто бежит рядом по дороге, а в том, чтобы сегодня быть успешнее самого себя вчерашнего» [14, с. 13].

Поэтому основным предметом нашего анализа является полный жизненный успех, соединяющий в себе признание со стороны и высокую самооценку достигнутого, рассматриваемый на фоне «успеха», отрицаемого его субъектом. То есть на фоне неудачи. Причем мы сознательно отказываемся акцентировать внимание на каких бы то ни было идеологически нагруженных формах успеха, отдавая предпочтение личному успеху, признавая за каждым человеком вариативность путей его развития.

В качестве релевантных признаков, характеризующих «успех-неуспех» и социальную реальность, ими порождаемую, в нашем эмпирическом социологическом исследовании выступают: отношение к труду; статус (образование, должность, доход); терминальные и инструментальные ценности; личностные способы достижения успеха; социальные и социально-политические установки; этика личной ответственности за все то, что происходит в стране.

Результаты этого эмпирического исследования будут опубликованы в следующем номере журнала в статье А.А. Возьмителя «Слагаемые и характер успеха современной столичной молодежи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Комиссаров С.А. Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 17. Новый хронограф, 2019. С. 104–119.
2. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н. 2016. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, – Вып. 14. С. 468–495.
3. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. 2010. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы культурной рефлексии / Социологические исследования. С. 109–115.
4. Горшков М.К., Седова Н.Н. 2015. Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования №12. С. 4–16.
5. Ядов В.А. 2002. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся / под. ред. Л.М. Дробижевой. М.: Academia. С. 349–363.
6. Давыдова М.А. 2008. Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования) // Социологический анализ культуры российского общества второй половины XX – начало XXI вв. СПб.: Интерсоцис. С. 202–206.
7. Согомонов А.Ю. 2008. Генеология Успеха-и-Неудач. М.: ООО Солтэкс. С. 384.
8. Тульчинский Г.Л. 1996. Неудача как стратегия успеха // Этика успеха: Выпуск 8. Новое поколение выбирает успех. Тюмень – Москва. С. 28–32.
9. Темницкий А.Л. 2018. Ценности жизненного успеха и их воплощения у работающего населения России // Вестник Института социологии №3. С. 122–142.

10. Зарубина Н.Н. 2004. Бизнес в зеркале русской культуры. М.: Анкил. 306 с.
11. Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения: перевод с немецкого. / Сост. Общ. Ред. Послесл. Ю.Н. Давыдов. Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс. 808 с.
12. Мангейм К. 2010. Очерки социологии знания. Проблемы поколений – состоятельность – экономические амбиции // Перевод Е.Я. Додина. М.: Инион РАН, С. 162.
13. Дворецкая М.Я., Лощакова А.Б. 2016. Образ успешности в современных психологических исследованиях // Интернет-журнал «Мир науки» Том 4, номер 2. С. 1–11.
14. Асмолов А.Г. 1996. О моделях успеха в эволюции цивилизации // Этика успеха: Выпуск 8. Новое поколение выбирает успех. Тюмень – Москва. С. 9–16.
15. Гусельцева Н.Ц., Асмолов А.Г. 2020. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск (научный журнал) № 2. С. 14–23.
16. Рикель А.М. 2012. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология №1. С. 41–48.

Vozmitel Andrey Andreevich

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia

Institute of sociology

E-mail: Vozmitel.a@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0472-0550>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72539

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35738119200>

**Actual theoretical, methodological
and methodical issues of sociological analysis of the success
in the post-Soviet youth environment**

Abstract. Many works of philosophers, psychologists and sociologists are devoted to a phenomenon of "success", the ethics of success and the success aspiration in different social groups. However, success itself as a special type of activity that is emerging in our country practically remains outside the framework of empirical analysis. The article traces the genesis of the concept of "success" from Epicurus to the present day.

In the course of the analysis of the formation of the Eastern and Western traditions of success, it was shown that culture is the most important determinant of this concept as well as its refraction in social action. Critical consideration of success in Russian scientific discourse in the context of the real situation in society and the Russian cultural tradition made it possible to give a clear definition of success as the subject of empirical sociological research. The substantiation of the choice of the empirical object of research, the methods of its identification and analysis are given.

Keywords: success; youth; self-sufficiency; individualism; success; values; activity